

W 1150

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

76075-56

Въести объ экспедиції братьевъ Грумъ-Гржимайло¹⁾.

(Изъ писемъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло на имя секретаря И. Р. Г. О.).

I.

Су-Чжоу. 29 августа 1890 г.

Вернувшись въ Су-Чжоу, я былъ обрадованъ полученiemъ значительной пачки писемъ, среди коихъ нашелъ и Ваше. Итакъ, послѣ 16-ти мѣсячнаго скитанія, я наконецъ-таки получилъ вѣстись родины!

Нашъ маршрутъ: Хами, Ортамъ, Хотунтамъ, отсюда двумя дорогами—степью и черезъ гор. Чинь-Чень въ Моръ-голь, Янчи—Ань-си, Су-Чжоу. Горной дорогой въ Гао-тай, большой въ Гань-Чжоу. Вверхъ по Гань-Чжоуской рѣкѣ до предгорій и изслѣдованіе горной окраины съ экскурсіями до снѣговыхъ высотъ отъ р. Хы-хэ до р. Пьянь-до-хо. Пер. Убо, верховья Гань-Чжоуской рѣки, пер. Чжинъ-нань-линъ, Ю-нань-Чень, Тэтунгъ (городъ), пер. Хадабанъ, Гумансы, Шинь-Чень, Донкыръ, Гумбумъ (поѣздка въ Сининъ)—изслѣдованіе горъ Сининъ-шань. Пер. Лянжа-сянь, городъ Чань-хуза, Хуань-хэ и вверхъ по рѣкѣ до Гуй-ду-я. Изслѣдованіе горъ въ верховьяхъ р. Муджика. Обратный путь въ Чань-хузъ. Сининъ-шанемъ въ пикетъ Шала-хото. Ара-голь. Вдоль южнаго берега Куку-Нора. Бухайнъ-голь. По прямой линіи отъ р. Бухайнъ-гола до р. Тэтунга въ 3-хъ дняхъ пути выше Ю-нань-Ченя. Пер. Черикъ. Изслѣдованіе верховій Гань-Чжоуской рѣки, т. е. двухъ долинъ—р. Бабо-хо и Хы-хо на протяженіи 275 верстъ. Пер. Лоху-ши, пер. Шюа-дабанъ, Шаизадабанъ, Любень-дабанъ, пер. Чинь-Шую-Шань-дабанъ и наконецъ 6-й пер. Шуба-чо-дабанъ. Выходъ изъ ущелья Тинъ-фу-сы, городъ этого имени, Су-Чжоу. Всего пройдено отъ Хами 2354 в., новой съемки проложено 2238 в., всего же отъ нашей границы 5226 в.

¹⁾ См. Извѣстія И. Р. Г. О. т. XXV, стр. 36 1-го отдѣла, стр. 427 2-го отдѣла того же тома и томъ XXVI, стр. 272 2-го отдѣла.

Анероидомъ и гипсотермометромъ опредѣлено новыхъ 63 пункта, а всего 115 точекъ. Астрономическихъ пунктовъ десять, а всего 29.

Изъ Хами мы выступили 26 января. Путь, который мы избрали, шелъ вдоль гребня Хамійскихъ горъ, затѣмъ поворачивалъ на ЮВ. и выходилъ на Су-Чжоускую большую дорогу. Въ виду полной, въ зимнее время, безплодности проходимой страны, нами закупленъ былъ фуражъ въ количествѣ 75 пудовъ, для перевозки коего къ нашимъ выручнымъ лошадямъ были прикуплены 13 ословъ. Въ три перехода дойдя до Хотунъ-тама, мы были вдругъ и совершенно неожиданно остановлены глубочайшими снѣгами. Снѣгъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ навалилъ такие сугробы, что всѣ горные дороги оказались закрыты. Тщетно прождали мы тепла до 11 февраля, и наконецъ, въ этотъ день рѣшились выступить на Моръ-голь и Янчи, откуда уже идти большой дорогой въ Ань-си. Какъ вы ниже увидите, такое рѣшеніе было принято въ счастливую минуту, ибо повлекло къ замѣчательному открытію. Мы были вполнѣ убѣждены, что этотъ путь топографически, по крайней мѣрѣ, хорошо извѣстенъ, и, однако, представьте же себѣ наше удивленіе, когда за Куфи мы вдругъ попали въ горную страну съ значительной абсолютной высотой всей площади и громаднымъ иногда относительнымъ поднятіемъ хребтовъ, восточнѣе Ань-си сливающуюся съ горами системы Нянь-Шаня, а на сѣверо-востокѣ съ Хамійскимъ хребтомъ! Утверждаю, что это самое крупное, географическое и геологическое одновременно, открытіе, какое только могло быть сдѣлано нами. Важность этого открытія станетъ совершенно ясна, если я замѣчу, что подобная перемычка между горами Алтайскими¹⁾ и Нянь-Шанемъ (т. е. Восточнымъ Тибетскимъ нагорьемъ) была мною предсказана въ моемъ трудѣ „Le Pamir et sa faune lépidoptérologique“—она совершенно ясно вытекала изъ обзора оригинального географического распределенія зоологическихъ типовъ, образующихъ такъ называемую палеарктическую фауну. Только, введенный въ заблужденіе книгой Пржевальского (третье его путешествіе), а за симъ существующими картами, я принужденъ былъ проводить эту сухопутную перемычку восточнѣе меридiana Хами. Эта новооткрытая горная страна съ лабиринтомъ хребтовъ, имѣющихъ два главныхъ простиранія—по параллели и сѣверо-восточное, заслуживаетъ самого подробнаго изученія, и при настоящемъ нашемъ движеніи изъ Су-Чжоу

¹⁾ См. письмо мое изъ Хами. Извѣстія И. Р. Г. О., т. XXVI, стр. 290 2-го отдѣла.

въ Хами, нами, разумѣется, будетъ сдѣлано все, что возможно, въ этомъ направлениі. Пока же вотъ, что я могу о ней сообщить:

Нарождалась у изгиба р. Тарима, замѣтно подымаясь и развиваясь на меридианѣ Пичана, эта горная страна спадаетъ сначала къ меридиану Хами, затѣмъ получаетъ вдругъ новое развитіе къ востоку отъ этого послѣдняго, гдѣ на своихъ крайнихъ точкахъ, въ горахъ Карлыкъ-тагъ („Сѣнговой хребетъ“), на сѣверѣ, и въ горахъ такъ называемыхъ системы Нань-Шаньской на югѣ, достигаетъ громадной высоты. Восточная, болѣе высокая, половина этой горной страны извѣстна у китайцевъ подъ названіемъ „Бей-Шань“, т. е. Сѣверныхъ горъ — мы же Бей-шанѣмъ станемъ называть всю горную страну отъ Тарима до Ала-Шаньскихъ песковъ. Горы Бей-Шаньскія, возьмемъ ли мы ихъ въ центральной части всей этой громадной области, или на ея окраинахъ, характеризуются совершенно одинаковымъ петрографическимъ составомъ. Всюду граниты, кварцы, кремнистые сланцы, рѣже талькъ, глинистый, весьма плотный сланецъ, сіенитъ и тому подобное, преимущественно же, кристаллическія горныя породы. Вся южная часть Хамійскихъ горъ состоитъ исключительно изъ зеленыхъ и красныхъ гранитовъ. Я дважды проникалъ въ эти горы и оба раза успѣвалъ прослѣдить петрографический ихъ составъ до самаго гребня. Разрѣзы этой горной страны по меридианамъ Пичана и Хами даютъ одинаковые результаты — обширные выходы кварца (одинъ широкій хребетъ состоитъ исключительно изъ кварца), повсемѣстно распространенъ зеленый гранитъ, красный гранитъ, занимающій обширныя площади, темно-сѣрый сіенитъ (?), затѣмъ кремнистые и тальковые сланцы рѣшительно и повсюду преобладаютъ. Наконецъ исключительно изъ тѣхъ же гранитовъ составлена вся подгорная Нань-Шаньская область и граниты же составляютъ исключительную породу, облицовывающую передовую Нань-Шаньскую цѣпь. Въ послѣднемъ случаѣ я невѣрно выразился. Горы Нань-Шаньской системы рисуются на нашихъ картахъ въ видѣ двухъ цѣпей съ залегающею между ними обширною долиною — это совершенно невѣрно. Если бы вы желали привести въ стройное цѣлое горный хаосъ, который изображаютъ изъ себя горы Нань-Шаньскія, то вамъ пришлось бы провести по крайней мѣрѣ четыре цѣпи сѣвернѣе истоковъ и долины р. Хай-хо и по крайней же мѣрѣ три — южнѣе, причемъ слѣдовало бы допустить, что воды Хай-хо¹⁾ разсѣкаютъ пять вѣчно

¹⁾ Называемой въ верховьяхъ „Хай-хо“, что значитъ — сѣрая рѣка, въ низовьяхъ же — Хэй-хо или Хэй-хэ, что значитъ — черная вода, черная рѣка.